

Чэн Фэнтай взял расписку, думая, что за десять лет в бизнесе он никому не выдавал долговых обязательств. Теперь же, следуя за Шан Сижуюем, он оказался втянут в эту глупость с нищими детьми. С вздохом и покачиванием головы он размашисто подписал своё имя, затем взглянул на почерк Шан Сижуюя. Буквы были написаны криво, словно составлены из спичек, вызывая у него смех. Он ещё раз осмотрел расписку, всё больше забавляясь, но дети, опасаясь, что он передумает, с надеждой смотрели на него. Чэн Фэнтай, увидев их обтрепанные куртки, обмороженные пальцы и уши, почувствовал жалость и добавил к одному юаню ещё один, сказав:

— Идите, умойтесь и найдите управляющего Цая. Не тратьте деньги на сладости, купите себе тёплую одежду.

Дети схватили расписку и с радостными криками побежали прочь. Шан Сижуй и Чэн Фэнтай с улыбкой наблюдали за их удаляющимися фигурами. В этот момент к ним подошёл старый нищий с косичкой, отгоняя детей и улыбаясь. Увидев его, Шан Сижуй тут же отвернулся.

— Эй, Шанлан! Не отворачивайтесь!

Шан Сижуй, идущий быстро, был внезапно остановлен протянутой рукой старика, едва не упав в его объятия. Чэн Фэнтай сразу же прикрыл Шан Сижуюя, нахмурившись:

— Дедушка, говорите, но не трогайте.

Старик, увидев одежду и манеры Чэн Фэнтая, стал ещё более услужливым:

— Этот господин, простите, я вас не заметил. Вы такой величественный! Лоб полный, брови яркие — сразу видно, что вы богатый! Чем занимаетесь?

Голос старика был хриплым и резким, вызывая мурашки.

Шан Сижуй прервал его:

— Если вам больше нечего сказать, мы пойдём.

— Эй, хозяин Шан! Подождите!

Старик снова протянул руку, но, почувствовав властность Чэн Фэнтая, быстро её убрал, потёр о одежду.

— Хозяин Шан, ну, вы же видите...

Шан Сижуй нахмурился:

— Нет денег!

— Хозяин Шан, сжальтесь! Я целый день ничего не ел. В такой холод можно умереть на улице. Пожалуйста, дайте хоть немного.

Шан Сижуй раздражённо сказал:

— Почему каждый раз, когда я прихожу на Тяньцяо, вы все как грабители!

Старик начал кланяться:

— Это потому, что Шанлан добрый!

Шан Сижуй ответил:

— Кто сказал! У меня самое злое сердце! В этот раз точно не дам!

Чэн Фэнтай не смог сдержать смеха.

Шан Сижуй медленно пошёл вперёд, старик неотступно следовал за ним. Шан Сижуй, глядя на него, спросил:

— Эй, старина Сяньэр, почему бы вам не поехать в Тяньцзинь к Цзюлану? Вы ведь из труппы Наньфу, он точно поможет вам, даже если попросите устроить вас в Общество Циньянь на какую-нибудь лёгкую работу. Вам уже годы, попрошайничать — не выход.

Чэн Фэнтай, услышав это, с любопытством посмотрел на старика Сяньэра. Его седые волосы были заплетены в тонкую косичку, а лицо, покрытое морщинами, казалось необычно старым для его роста. Чэн Фэнтай вдруг понял — он был евнухом из труппы Наньфу.

Старик Сяньэр вздохнул:

— Цзюлан! Цзюлан знает, кто я такой! Даже главный евнух Чжао Данао меня бросил, как я могу идти к Цзюлану? Цзюлан — любимец императрицы, он не из нашего круга!

Он подошёл ближе, встал перед Шан Сижуюем:

— Вот я и пришёл к Шанлану...

— Ко мне бесполезно. У меня нет денег!

— Что вы говорите! Все знают вас! После Цзюлана в столице вы — первый! Даже если вы чихнёте на сцене, все будут аплодировать. Вы богаты!

— Нет денег!

— Эй, Шанлан! Если вы не пожалеете меня, мне конец!

— Вам конец, а у меня нет денег.

Старик вёл себя как ребёнок, а Шан Сижуй упрямылся. Чэн Фэнтай, видя, что это может продолжаться вечно, встал между ними:

— Ладно, ладно, вы же старые знакомые. Хозяин Шан, уважайте старших.

Шан Сижуй фыркнул:

— У вас есть деньги, дайте ему. У меня нет!

Чэн Фэнтай посмотрел на старика Сяньэра, достал чековую книжку и открыл её. Внутри лежала тонкая пачка банкнот. Старик, не сводя глаз с денег, начал льстить:

— Господин, вы добрый, я вижу, что вы добрый! Я за свою жизнь видел много людей, но сразу понял, что вы — человек благородный и щедрый! Вас ждут удача и богатство!

Чэн Фэнтай, привыкший к тому, что его называют мошенником, был приятно удивлён. С улыбкой он начал отсчитывать банкноты, но старик, не дожидаясь, выхватил несколько из его рук, свёрнул их и спрятал в шапке, продолжая льстить, пока не убежал.

Чэн Фэнтай, глядя на его удаляющуюся фигуру, сухо заметил:

— Это действительно похоже на грабёж!

Шан Сижуй с возмущением сказал:

— Он всегда так! Однажды он даже украл у меня наручные часы. Он тратит деньги на азартные игры!

Чэн Фэнтай похлопал его по спине:

— Хозяин Шан, не злитесь, это не большие деньги.

Шан Сижуй нахмурился:

— Дело не в деньгах. Меня раздражает, когда старики ведут себя недостойно.

Они вернулись в машину, было уже около пяти часов. Старина Гэ, прождав несколько часов, был бодр и готов к отъезду, показывая себя настоящим профессионалом.

Чэн Фэнтай спросил:

— Едем в Большой театр Цинфэн?

Шан Сижуй кивнул — сегодня у него был вечерний спектакль.

Старина Гэ остановил машину в привычном месте, Чэн Фэнтай провёл Шан Сижую через тёмный переулок к заднему входу. Шан Сижуй с улыбкой заметил:

— Я обычно не пользуюсь этим путём, вы знаете его лучше меня.

Они только подошли к двери, как услышали крики взрослых и плач детей из гримёрной. Шан Сижуй, привыкший к таким сценам, не спешил, вздохнув:

— Второй господин, там беспорядок. Как вы?

Чэн Фэнтай, любивший зрелища, улыбнулся:

— Я подожду, пока вы закончите спектакль, и отвезу вас домой.

Шан Сижуй любил такие слова, улыбнувшись:

— Вы, человек вашего положения, будете сидеть в моей гримёрной?

Чэн Фэнтай ответил:

— Не просто сидеть, я займу место в зрительном зале. Я забронировал ложе в Цинфэне специально для вас. Могу я остаться с вами перед спектаклем?

Шан Сижуй кивнул, медленно открывая дверь, спросил спокойно:

— Что случилось? Почему вы опять ссоритесь?

Чэн Фэнтай последовал за ним. Шан Сижуй, став главным, установил только одно правило — все должны прибыть раньше него. Теперь музыканты и костюмеры Терема Водных Облаков толпились в гримёрной, глядя друг на друга. Чэн Фэнтай часто бывал за кулисами, чтобы поболтать с Шан Сижуюем, поэтому все в группе знали его и не стеснялись. Несколько наглых актрис, не смущаясь присутствия посторонних, вытолкнули вперёд плачущую девушку:

— Спросите её сами!

Шан Сижуй наклонился, спросил мягко:

— Эр Юэхун, что случилось?

Эр Юэхун, певица, которую Шан Сижуй купил, когда прибыл в столицу, получила своё имя, потому что её купили в феврале. Её младшие братья и сёстры, купленные в том же году, получили имена Сань Юэхун, У Юэхун, Лю Юэхун, Ци Юэхун и Лаюэ Хун... Шан Сижуй не тратил время на такие мелочи.

Чэн Фэнтай сел, закинув ногу на ногу, на диване лежала газета, которую в гримёрной никто не читал, но в ней была опубликована статья о Шан Сижуюе. Он развернул газету и начал читать биографию актёра, одновременно слушая, как герой статьи разбирается с внутренними делами.

<http://bllate.org/book/15435/1368584>